

ШИРИН МАНАФОВ

Азыхская история

Еще в 1968 году архитектор, педагог Архитектурно-строительного института Валех Гаджиев точно знал, каким будет год 1990-й. Никакой фантастики, этому есть объяснение. Начиная с 1965 года он участвовал в экспедиции под руководством Мамедали Гусейнова, который в 1968 году нашел в Азыхе нижнюю челюсть пренеандертальца и сделал пещеру знаменитой. Пещера находится в 14 км от города Физули и в трех км. от армянского села Азох. Как только была выявлена громадная научная ценность Азыха, с учеными провели беседу работники исполкома Гадрута и райкома компартии из Степанакерта. От предложений помощи в решении бытовых проблем тактично перешли к главной теме визитов: Азыхская пещера свидетельствует о древности армянского этноса. Азых имеет прямое отношение к армянской истории, поскольку пещера находится в трех км. от армянского села Азох Гадрутского района, на 90% заселенного армянами. Поэтому было бы правильно называть Азохская пещера, а ее ставшего знаменитым на весь научный мир обитателя азохантропом. Валех тогда пошутил: вы хотите и азыхантропа присвоить? Ученые тогда посмеялись. Гости уехали. Валех предупредил: будет продолжение.

В Баку Валех жил в армянском квартале, знал армянский язык и был хорошо осведомлен о том, что среди местных армян распространена литература о невероятных достижениях древней Армении, той самой, что «от моря до моря», и что долг всего цивилизованного мира – вернуть этой чудо стране ее территории и бывшее могущество. Поскольку в этой легенде «от моря до моря» рассказывается о вкладе древних армян – изобретателях колеса, письменности, астрологии, алгебры и бокса, в таком случае Азыхская пещера – это стартовая площадка армянской фантастической сказки о самой креативной стране древности.

И продолжение было. Работники исполкома Гадрута в один голос твердили археологам: Азох – это армянское национальное достояние. Мы гордимся, что древний памятник находится на территории древнего Арцаха. Так что называть пещеру надо именно Азохской. Кроме того желательно участие в раскопках специалистов из Армянской академии наук.

То, что одним показалось шуткой, было серьезным сигналом для Валеха. Он стал инициатором ускорения работ на Азыхе, поскольку уже тогда «гости» из Гадрута и Степанакерта интересовались, как бакинские ученые отнесутся к созданию в НКАО филиала ереванского института археологии.

– Резко отрицательно, – ответили Мамедали и Валех, – поскольку археология изучает тот период эволюции цивилизации, когда достижения культуры не использовались в узко понятых национальных целях.

С этого момента Валех словно жил в 1990 году, не сомневаясь в неминуемом обострении между культурой подлинной и культурой, уже в 1968 году питаемой отравленными национализмом источниками.

Азербайджанские ученые резко ускорили работы на Азыхе, привлекли большой отряд ученых из московских институтов: антропологов, генетиков, биологов, палеоботаников и т.д. Задача состояла в том, чтобы получить всю информацию, заложенную в культурных пластах Азыха, и интерпретировать с позиции настоящей науки. Не позволить армянам использовать Азых в спекулятивных целях, прекратить нести бред про Гадрут, как родины армянского этноса, азыхантропа, основателя армянского села Азох, как шутил Валех.

Почему, если он найден на нашей земле? – был ответ армянских представителей из райкома компартии НКАО.

История о том, как удалось отстоять Азых в советский период, еще не написана. Роль Валеха здесь громадна. Он не только на высочайшем уровне произвел обмер памятника, всех шести «комнат» пещеры, но и совместно с шефом экспедиции не позволил реализоваться армянскому сценарию с его далеко идущими последствиями: арменизацией археологических памятников Нагорного Карабаха.

В 1973 году Валех вместе со своим другом Арифом Аслановым основал в Политехническом институте студенческий клуб САПИБ, что стало важным событием в нашей культуре. **(см. "Л.А." №12, 2021)**

Разумеется, что историю азыхской пещеры рассказывали студентам, анализировали ее. Так что вполне естественно, что человек живет в 1968-м году, а действует и мыслит, как в 1990-м.

Еще в 1968 году Валех предупреждал коллег – Ереван намерен приватизировать албанские храмы, теперь еще и Азыхскую пещеру.

В 1990 году в своем очерке о поездке по Нагорному Карабаху, напечатанном в «Литературной Армении» под названием «Высек я в скале храм божий», публицист Грета Каграманова пишет: *«Не так давно ученые обнаружили в Азыхской пещере, что стоит, разинув пасть, прямо напротив села Азох в Гадрутском районе, следы доисторического человека, жившего тут миллион лет назад. Что ни говорите, а это обьявляет. Это делает тебя гражданином человечества и человеком миллионлетней истории»*. Далее Грета поясняет, о чьей истории идет речь: *«Еще в конце XIX века в пещере видели каменную статую женщины в арцахском одеянии»*.

Ясно, что статую изваяли предки армян, а арцахское одеяние с нее сняли и изорвали в клочья азербайджанцы. Затем надели на арцахскую женщину свои тюркские одеяния, но потом передумали и полностью разрушили статую – символ свободы Арцаха с его миллионлетней историей.

Ни в одной из шести пещер Азыхского комплекса нет никаких намеков на то, что азыхантроп занимался ваянием женских скульптур, а его спутница предпочитала армянские национальные платья и украшения. Есть сталактиты, которые только в изошренных галлюцинациях можно воспринимать как скульптуру женщины.

Итак, спутница питекантропа, – утверждает издающийся в Ереване журнал, – была одета в национальные арцахские одеяния.

Но что за скульптура? Обычный сталагмит – известковый нарост в виде конуса на дне пещеры природного характера.

Грете хватило ума не назвать обитателя Азыхской пещеры – ископаемого представителя семейства гоминид – первым армянином и праотцом чудо-этноса.

Самые древние статуи были найдены при раскопках вблизи Аммана (Иордания) – 8-е тысячелетие до нашей эры. Самая старая статуэтка в виде женской фигуры, как символа плодородия, была найдена в пещере Холе-Фельс, ей уже не менее 35 000 лет.

Французы преподносят как невероятный успех свои достижения в изучении пещеры Мандрен, им удалось доказать, что время пребывания современного человека в Европе не 40 тысяч лет, а на целых 10 тысяч лет больше.

В Азыхе изучается то, как происходил процесс «накопления качества», – то есть процесс формирования генома представителя расы Хомо сапиенс, который привел к взрывному характеру развития эволюционного процесса.

В 1990-м году Ереван выставил в качестве предмета для гордости ископаемого гоминида и его подругу. Гоминид – это первый армянин, а его подруга – женщина в «арцахском одеянии».

Еще в далеком 1968-м году Валех не сомневался в том, как преподнесут Азых армяне миру, в издании такого опуса в Ереване.

Уже через два месяца после победы в Карабахе в 2020 году специалисты НИИ археологии НАНА посетили места раскопок в пещерах Азых и Таглар в бывшем Гадрутском районе. Они привезли в Баку 90 ящиков с ценным материалом, артефактами, найденными армянскими археологами.

С 2000 по 2020 годы армянские специалисты проводили интенсивные работы в пещере Азых. К счастью, наступление азербайджанской армии в 2020 году было настолько ошеломительным для армян, которые верили в неприступность Карабаха, что они не успели вывезти из села Азох артефакты из знаменитой пещеры. Эти ящики обнаружили наши солдаты в доме, где оставались тогда участники армянских экспедиций.

Пещера Азых была настолько ценным объектом, что армяне приложили массу усилий для приватизации ценного объекта. 20 лет подряд академия наук Армении финансировала проведение полевых работ в пещере Азых, приглашала иностранных археологов. До последнего времени здесь велись раскопки, настолько важное значение они придавали закреплению за армянской наукой достижений в исследовании древнего человека.

После освобождения Карабаха от оккупации, армяне подняли вой: спасите армянские памятники истории и культуры.

В Карабахе более 2600 памятников культуры, из них 121 относится к археологическим. По своей ценности Азых входит в число уникальных объектов всемирного наследия. Это не какой-нибудь липовый Тигранакерт, якобы найденный армянами вблизи крепости Шахбулаг. Это настоящее, подлинное. Стоило потратить значительные средства в попытке присвоить достижения азербайджанской науки.

Все долгие годы оккупации Карабаха ведущие специалисты во главе с академиком Мамедали Гусейновым публиковали материалы об Азыхе в международных научных журналах, считая своим долгом отстоять ценный памятник и не позволить НИИ археологии Еревана приватизировать самый знаменитый в научном мире памятник Карабаха.

За 26 лет оккупации академия наук Армении организовала десятки экспедиций с участием иностранцев, опубликовала множество статей и устроила немало выставок, в 2016 году даже была издана книга, в которой опубликованы отчеты 45 специалистов из разных стран по изучению Азыхской пещеры.

Почему уделяли такое внимание Азыху? Если в Шахбулаге делали все по-армянски: найденное поселение бездоказательно назвали давно разыскиваемой столицей древней Армении Тигранакертом, то в отношении Азыха сыграли профессионально. Пригласили специалистов из разных стран, и те опубликовали в изданной академией наук Армении книге результаты своих исследований, но без популистских бредней о найденном в пещере Азых предке протоармян. Уж слишком высока была вероятность оказаться посмешищем в глазах мировой науки.

Уникальность Азыха состоит в том, что это единственная в мире пещера, где зафиксировано три этапа эволюции, приведшей к появлению Homo сапиенс. Выявлены три этапа заселения пещеры, самый глубокий – 1 миллион 200 тысяч лет, второй – 400 тысяч лет спустя, третий – 200 тысяч спустя.

Руководителем первой экспедиции был академик Мамедали Гусейнов, открывший уникальный памятник. Он – автор широко известной в научном мире монументальной монографии об исследованиях Азыхской пещеры. В ней изложены результаты многолетних исследований азербайджанскими и московскими учеными за почти 40 лет интенсивного изучения Азыха. Ни одного ученого из Армении в советский период в качестве участника исследований там не было. М.Гусейнов выдвинул еще в 1970 году предположение об еще более раннем возникновении гоминоида, названного азыхантропом, о его пребывании на этой территории, что подтвердилось находками на раскопках близ Дманиси (Грузия) в 2000 году.

Азых является невероятно ценным памятником мировой археологии. Тем более актуально скорейшее возвращение на этот объект ученых Азербайджана, с привлечением специалистов из ведущих центров Европы и Азии, поскольку Азых вызывает острый интерес как западных антропологов и археологов, так и восточных. Необходимо провести огромную работу по переосмыслению многолетних исследований с учетом новых методов в археологии и антропологии.

Ряд ученых – историков и археологов Азербайджана – подписались под требованием о возбуждении уголовного дела против некоторых армянских и европейских ученых по факту незаконных раскопок на временно оккупированных территориях, что преследуется по закону согласно Гагской конференции, подписанной и Арменией в частности.

Точно также некорректно, без соблюдения в научном мире правил издана в 2016 году академией наук Армении книга об Азыхе. В ней нет никаких ссылок на более чем 40-летний период изучения Азыха азербайджанскими учеными. Как будто книга создана по результатам только что проведенных исследований. Не упоминая о публикациях наших ученых, вместе с тем щедро используется весь накопленный за 40 лет изучения опыт работы в Азыхе бакинских и московских ученых.

Изданная в Ереване книга – попытка перечеркнуть многолетние исследования и достижения наших ученых, тем более тщетная, ибо в 2021 году вновь возобновились прерванные оккупацией Карабаха полевые исследования Азыха, к которым будут привлечены иностранные специалисты.

Ереван стремился заявить о себе как о хозяине бесценного клада. Мол, именно академия наук Армении – главный хранитель уникального памятника мировой науки, ведь армянские ученые на протяжении 20 лет оккупации азербайджанских земель занимались исследованиями этой древней стоянки человека, свидетельствующей об эволюционном процессе, уходящим в глубь истории на миллионы лет.

Изданная Ереваном книга рекомендует обращаться в НИИ археологии Армении как якобы двадцать лет системно изучавшему уникальный памятник. Эти потуги по сути смешны.

Азых воспринимается учеными мира как собранные в одной лаборатории данные о ранних этапах эволюции, приведшей к формированию современного человека. Такие памятники-лаборатории дают важную информацию о старте важнейшего этапа – лавинообразного процесса изменений в процессе формирования человека разумного. С какого момента стартует ускорение и почему эволюция приняла именно наблюдаемое направление, и что способствовало ее ускорению.

Издание АН Армении книги об Азыхе – это претензия на правообладание всем объемом информации об изучении памятника с самого начала и по сегодняшний день. Однако общеизвестно, что именно азербайджанские ученые внесли основной вклад в комплексное исследование Азыха, отработали методики, которые позволили позднее изучить пещерную стоянку близ Дманиси.

Опираясь на издания азербайджанских авторов, армяне пытались скрыть, что весь этап сбора данных, когда отдельные находки все более начинали приобретать конкретную плоть археологической систематики, проведен в течение сорока лет бакинскими учеными. За этот период установлено хронологическое развитие комплекса с выделением трех этапов – ярких всплесков на пути эволюции.

Что означают находки в Азыхской пещере на генеалогическом древе задолго до формирования миграции современного человека на пути из Африки в Европу и Азию?.. Где и как происходила подготовка к этапу эволюционного прорыва, приведшего к формированию хомо сапиенс? Эти и многие другие вопросы ждут еще своего ответа.

Верно поняв посыл и намерения представителей Степанакерта в далеком 1968 году, Валех внес большой вклад в ускорение археологических работ на Азыхе.

В 1971 году Валех со студентами едет в село Юхары Аскипара. То самое село, которое было первым подвергнуто атаке в 1989 году и откуда изгнали азербайджанцев. Он обследует албанский памятник, извлекает камень с надписью «Я, Иранти, слуга князя Гасан Джалала, построил этот храм».

Камень с надписью ученый привез в Газах и сдал в краеведческий музей. Армянские ученые назвали этот поступок «кошунственной выходкой». Никто не понимал мотивов этого поступка. Однако Валех сдал в музей доказательство албанского происхождения храма в пограничной зоне. В тихие 1970-е годы он утверждал, что именно приграничные села с албанскими памятниками имеют принципиальное значение. В случае обострения эти села будут захвачены в первую очередь на том основании, что здесь есть якобы армянские храмы. Так и случилось в 1989 году.

Один из учеников Валеха архитектор **Алик Кадыров**: *Валех рассказывал, что ни разу армянские исполкомовцы в споре об Азыхе не сказали «Азербайджан». Все время – Азохская пещера, Азох, НКАО, армянская история. Отмечал: ставка на продавливание. Да, смешно, не научно, примитивно, но главное – навязать свою ложь, сделать бред предметом обсуждения. Врать, давить, пока не перестанут возражать. А все, что не встречает сопротивления, со временем станет нормой. Многие воспринимали тогда как анекдот все эти бредни про азыхантропа – первого армянина. Валех в 1968-м говорил о бдительности, к тактике продавливания надо готовиться.*

Работники исполкома и райкома Степанакерта привозили историков, и те настаивали: Азыхская пещера – армянская история. Говорили одно и то же, не обращая внимания на возражения, что все это антинаучно, вздорно, глупо. Продавливание – это стиль, не характерный для азербайджанцев, зато хорошо освоенный армянами и активно ими применяется.

Примитивно, глупо, назойливо – да. Но изо дня в день продавливать свою тактику во всех мировых СМИ, в интернете – вот задача армян. Продавливать свою позицию, свое мнение, свои задачи... В 1968 году на личном опыте Валех убедился в том, что на официальном уровне велась программа арменизации памятников Карабаха.

Гейдар Асланов, сын Арифа Асланова: *Валех готовил меня к экзаменам по истории. Великолепное знание мировой истории, Кавказа,.. Ирана, Турции. Его позиция: охрана памятников – охрана истории. Валех ушел слишком рано, мой отец тогда написал воспоминания о друге. Это был крик души, потрясение уходом необходимого человека, опередившего свое время. Даже те, кто в 1968-м говорил, что Валех сгущает краски, в 1988-м, когда были изгнаны азербайджанцы из Армении, – все они согласились и сказали: Валех был тысячу раз прав.*

Поэтому сейчас ученики хотят по крупницам собрать опыт тандема Ариф-Валех, опыт уникального явления – студенческого клуба САПИБ, созданного этими выдающимися педагогами в 1972 году.

На всех международных форумах армяне вопят: Азербайджан уничтожает армянские памятники. Опыт Валеха крайне востребован, так как тактика продавливания – при всей примитивности и спекулятивности – очень эффективна. Каждый, кто подобно Валеху грамотно развенчивал, разрушал эту тактику, невероятно востребован. Битва за Карабах еще не окончена. Нам нужны центры по подготовке элиты.

Страж истории – Кавказская Албания.

С первого года преподавания в Политехе Валех нацеливал студентов на изучение памятников Кавказской Албании. Сам ездил по районам Азербайджана и проводил обмеры памятников вместе со студентами. Работа ускорила после одного случая: ученика Арифа и Валеха, активного участника клуба САПИБ Османа Бархалова, долго терзали на конференции студентов Политехнических вузов в Ереване. Студент потряс ереванских архитекторов своей работой по изучению памятников Кавказской Алба-

нии в Закаталы, доказав принадлежность храма в селе Мамрух близ Загаталы и храма Звартноц под Ереваном к одной архитектурной школе, расцвет которой приходился на период правления в этих регионах Кавказской Албании албанских князей.

Осман Бархалов: Валех принимал участие в подготовке моего доклада, и его остро заинтересовал взрыв негодования и тревоги, который вызвал доклад среди ереванцев. Не столько даже принадлежность к одной архитектурной школе этих двух храмов, сколько ереванских историков – участников конференции возмутил сам факт, что в Баку начал действовать центр исследования Кавказской Албании. После этого случая Валех стал подключать к этому направлению деятельности САПИБа еще больше студентов. Ребята с удовольствием работали, он щедро раздавал темы для научных работ, казалось бы, чисто архитектурного направления. На самом деле он подключал нас к соревнованию с армянской албанистикой, ереванской школой кавказоведения, настолько спекулятивной, насколько и примитивной.

Учил читать архитектуру Кавказской Албании как исторический текст, что и вызвало тревогу, негодование у ереванских специалистов, потому что по моей работе им стало ясно: в Баку – неожиданный подъем интереса к архитектуре Кавказской Албании. Раньше только историки и филологи, да и то единицы. Все это происходило на самом первом этапе зарождения азербайджанской албанистики, когда резкой критике армян была подвергнута позиция профессора Зии Буниятова в связи с изданной им в 1965 году книги «Азербайджан в VII-IX веках». Еще не были изданы замечательные книги Фариды Мамедовой с открытым вызовом: «Кавказская Албания – азербайджанская история». Мы все были увлечены этим соревнованием. И сделали из этого азартную игру: если у армян наш интерес к Кавказской Албании вызывает страх и ярость, то именно это направление и будем развивать.

«Ребята, изобретайте азартные задачи, участвуйте в соревнованиях», – настаивал Валех. Очень много учеников Арифа и Валеха участвовало во всесоюзных конкурсах, но проект «Возвращение Кавказской Албании» был самым азартным приключением. Нам было по 20 лет, только через азартный вызов можно было вовлечь нас в тематику, которая совсем не поощрялась ни руководством института, ни нашей академией, ни установками Москвы. Изучение Кавказской Албании, всего христианского периода на Кавказе Москва подарила Еревану. До сих пор с удовольствием вспоминаю, с каким негодованием пытались опротестовать мой доклад в Ереване.

Археолог, профессор **Туфан Ахундов** о своем наставнике: Не только соревнование, но и более глубокая задача. Валех настаивал на исследовании Кавказской Албании, христианского периода мощным отрядом историков, архитекторов, археологов, антропологов, филологов. Наше невнимание к этому очень плодотворному периоду истории – праздник для соседей. Отказ от христианского наследия отсекает нас от цветущего периода в нашей истории, условно говоря, от периода вхождения Южного Кавказа в торговые контакты, в сферу влияния древних городов-государств Месопотамии. Забвение албанского периода лишает нас связи с корневой системой процесса этно- и культурогенеза. Тогда вы должны согласиться с армянской установкой, что население Азербайджана – потомки кочевых племен, вашей истории всего от силы 13 веков. Валех настаивал: нашей науке предстоит изучить, какое место для себя в истории сочинили армяне и какую роль пытаются навязать нам, грузинам, туркам.

Невнимание к албанскому периоду, характерное для нашей истории в советские годы, означало отказ изучать богатейший культурный пласт, который играл роль моста между мусульманским и доалбанским периодами. Естественно, в то время христианские миссионеры направлялись в отдаленные регионы, уже включенные в единое пространство древних культур. И такое богатство отдавать ереванскому институту Кавказской Албании? Кошунство – так думали чиновники от науки в 1990-м, уже после взрыва кипящего котла. Тогда как Валех и Ариф в тишайшем 1968-м действовали так, будто живут в 1990-м.

Абдул Гусейнов: Я не был знаком с Валехом, но мой наставник Ариф Асланов много рассказывал о своем друге. Я постоянно встречаю на многих отчетах по памятникам Ичери шехер подпись: «обмеры сделал Валех Гаджиев». Азых, албанский период, спасение памятников Кавказской Албании от забвения, Ичери шехер – диапазон огромный. Почему нет исследований по тому периоду архитектуры, который подарил нам такие масштабные личности? Молодым архитекторам нужны национальные примеры независимого мышления и действия. Здесь мы видим человека, ставящего перед студентами гораздо более значительные цели, чем могла предложить советская система. Так, оказывается, в далекие 70-е годы мои педагоги открыто выступали с предупреждением о том, что война идей и национальных задач перейдет в очень активную стадию. Не могли такие люди, как Ариф и Валех, возникнуть из пустоты застоя и не должны исчезнуть в никуда. Мы не должны позволить этому случиться. Когда я резко протестовал против уничтожения помещения легендарного САПИБа – не был услышан, здание снесли. Почему разрушили мастерскую, из которой вышли десятки отличных архитекторов, археологов, дизайнеров, художников? Ни в одном вузе сейчас нет школы мастерства как вовлекать студентов в международные проекты. Отдельные успехи есть – школы нет. Молодым архитекторам нужны учителя и наставники, работающие на опережение. Креативность, что играет большую роль в формировании специалистов мирового класса, невозможна без мотивации.

Гейдар Асланов: Отец рассказывал, что Валех был в институте белой вороной. Из тех белых ворон, что крайне необходимы каждому научному институту. Критиковали Валеха за национализм и преподавание в открыто антисоветском духе, ну, ни капли в нем модного интернационализма. Еще полшага – и антисоветский элемент – с гордостью за друга рассказывал мне отец.

Прошли годы. Дети учеников Валеха и Арифа закончили вузы, многие – за границей. И вот их наблюдения: студентов из СНГ в западных вузах не допускают в престижные студенческие клубы. В Оксфорде минимум сотня клубов, от туризма до танцев, вот туда – пожалуйста, а вот в элитклубы типа «Джентльмены Оксфорда» или «Креативный класс» – запись прекращена на сто лет вперед. В клубах танцев – да зависайте хоть на неделю, а в элитклубы нельзя. Ни ребятам из СНГ, ни арабским шейхам. Фабрика создания элиты не для иностранцев. С ростом международной напряженности и разобщенности этот тренд все более заметное явление. Иностранцы, ваш предел – исполнители. Нам надо искать свои резервы, возрождать свои традиции, САПИБ – один из лучших студенческих клубов СССР.

Слишком много отличных профессионалов дали стране два руководителя клуба Ариф и Валех, чтобы не изучать САПИБ как методику создания профессионалов.

Поиск эффективных форм обучения требует изучения удачных экспериментов. Динамизм наставников и обучающихся открыл в изучении архитектуры Кавказской Албании профессору Зия Буниятову и Фариде Мамедовой огромную доказательную базу принадлежности Кавказской Албании азербайджанской истории. САПИБ сильно помог в 1970-х годах основателям проекта «возвращения Кавказской Албании на родину» в создании фундамента азербайджанской албанистики.

Ярость, бешенство армянских архитекторов по поводу выступления Османа Бархалова в Ереване в 1968 году была зафиксирована в узком кругу первых албанистов Баку как землетрясение силой в 9 баллов. Землетрясение стало великолепным стимулом для развития всех направлений албанистики в Баку. Ярость противника – великолепный триггер для развития науки.

Валех был хорошо знаком с археологом Рашидом Геюшевым, автором книг по Кавказской Албании. Неоднократно встречался с ним и рассказывал об исследованиях памятников Кавказской Албании членами САПИБа. В отличных отношениях был с филологом Ворошилом Гукасяном, удином по национальности. Валех гордился тем,

что его соратники Р.Геюшев и В.Гукасян в 1978 году в группе ученых во главе с профессором Фаридой Мамедовой ездили в Кельбаджарский район с целью не позволить провести «реставрацию» армянскими специалистами Гандзасарского собора. В 1978 году удалось отстоять Гандзасарский собор от «реставрации», которую предложил тогда провести католикос армян Вазген I.

Креативный класс.

Рассказом о студенческом клубе и его педагогах мы пытаемся восстановить очень удачный способ передачи и наследования опыта поколения первых албанистов в Азербайджане. Исторического, научного, политического, национального. Именно так создаются научные достижения и военные победы, возникают национальные научные школы – за всем этим стоят единые принципы ретрансляции культурных достижений.

В 1970-х годах два педагога создавали в Баку то, что сейчас называется креативная элита. Конечно, было много врагов, но тем азартнее игра. Зачем нужен центр опережения? Захватив в 1994 году Карабах, противник считал – дело сделано, игра закончилась, история «заснула», можно предаваться эйфории. Неожиданное пробуждение их ждало в 2020 году.

Суть требований учеников Валеха и Арифа: создание таких мастерских, как САПИБ, чрезвычайно актуально для высшего образования, ведь архитектура очень соревновательная сфера. Чуть меньше драматизма, чем в шоу-бизнесе. Совсем чуть-чуть.

Валех и Ариф учили молодых создавать коллективы опережения, совсем по Стиву Джобсу: «хочешь уйти далеко, иди в команде». Не создадите элитную команду – сожрут поодиночке, как бы вы гениальны ни были.

Есть и государственный аспект задачи – никакой стране, этносу не позволять навязывать нам место в истории, современном мире. Не позволять самоутверждаться за наш счет. Отвовав Шушу, большую часть Карабаха, государство повышает свой авторитет, уровень влияния. Это требует качественно иной элиты, повышение требований к высшему образованию. Создание эффективных студенческих клубов играет большую роль в этом процессе.

Например, в одном только не самом большом вузе Москвы – в Высшей школе экономики около ста студенческих клубов. В такой среде может возникнуть мастерская по созданию мастеров.

Тот, кто диктует темы научных работ, тот распределяет социальные роли для национальных элит. На всесоюзном уровне армяне стремились принять участие в распределении специализации для национальных академий наук. В первую очередь у соседей – в Грузии, Азербайджане, автономиях Северного Кавказа. В результате такой политики в советский период в Азербайджане не было проведено исследование социологов, этнологов, демографов населения НКАО. Не известно, кто из местного населения себя считает армянином, кто потомком албанцев, каковы их взаимоотношения. Зато важнейшую тему многие десятилетия внимательно изучал Ереван. Изучение демографии НКАО ереванским НИИ Кавказской Албании придали резкое ускорение событиям в Нагорном Карабахе.

– На примере Азыха, – рассказывал Валех, – я убедился, что любое пребывание ученых из Баку на территории НКАО крайне болезненно воспринималось местной администрацией. Могло раскрыться очень много потаенных, тщательно скрываемых процессов.

В 1968-м Валех хотел организовать научную экспедицию в НКАО с очень скромными внешне задачами – фольклор, этнография, обычаи, ритуалы, своеобразие и отличия между потомками пришлого армянского и аборигенного албанского населения. Азых показал, что такое невозможно, будет взрыв, истерическая реакция.

Стоит вспомнить, что на митингах в городах НКАО в 1988-1990-е годы видны были плакаты «Свободу арцахскому народу». Пришлые армяне и аборигенное население тогда вкладывали разное понимание в «арцахский народ». В результате победы 2020 года этот фактор наверняка стал острее, заметнее.

Вместо эпилога. Диоген и Шерлок Холмс.

1977 год. Валех с 20-летним племянником едет в автобусе в Шеки. Дорога разморила, парень хотел спать.

– Уверен, что Конан Дойл списал Шерлока Холмса с Диогена, – сказал вдруг Валех и сон у парня как рукой сняло. – Что все знают? Старый циник жил в бочке. А между тем Диоген умер в возрасте 89 лет, что заставляет пересмотреть всю эту чушь про изгоя. Его берегли, поддерживали, в нем нуждались. Почему? Общество нуждалось в тех, кто отличается от всех и не скрывает свое Я. А это Холмс. Диоген восхищен своим интеллектом. Точно – Холмс. Зачем Диоген нужен? Он скала, о которую разбивались вздорные идеи, ложные теории, гипотезы. Это – Холмс. Диоген смеялся над самим Платоном. Тот заявил, мол, человек – двуногое существо без перьев. Диоген ощипал курицу и сказал людям: Вот вам платоновский человек. Платона подняли на смех. Самого Платона. Типичный Холмс. Диоген не циник. Он видит, ищет, мыслит иначе. Точно – Холмс. Вызывающее поведение Диогена имело цель, которая поощрялась. Вырвать из толпы парочку юнцов, которые посмеют стать Диогеном после его смерти. Та же задача стояла перед Омаром Хайямом. Эту же цель преследовал создатель образа Холмса. Ради этой пары учеников Диоген избрал путь изгоя, забыл о карьере в древнегреческом смысле этого слова. Точно – Холмс и Хайям. Почему Диоген почти сто лет не боялся быть оригиналом, вызовом? Значит, есть потребность в нем. И она обществом осознается. За ним ходили и записывали каждую фразу. Диоген знал, он живет в обществе, которое застряло, как телега, попав в яму. Видимо, и общество это осознавало. А это и причина создания образа Шерлока Холмса.

Валех продолжает: Диоген днем с горящим факелом идет по улицам Афин. Никто не сказал – безумец. С интересом спросили: что ты делаешь? Ответил: «Ищу человека!» Допускаю, что просили повторить прогулку с факелом какое-то время спустя. И после этого он же стоял на площади и просил подаяния. На вопрос, зачем это делает, ответил: «Чтобы приучить себя к отказам». Конечно, он был нужен и ему позволили прожить почти сто лет. Холмс живет больше ста лет.

– Это все здорово, но где доказательство, что Холмс списан с Диогена, да еще теперь и с Хайяма? – возмущен племянник.

– А это тебе предстоит узнать, – невозмутимо отвечал Валех. – Мое дело возмутить человека. Все остальное – он сам. Науку делают возмущенные. Историю, литературу, спорт – тоже.

Валех преподавал, как он сам говорил, умение учить учиться. Одних эта фраза вводила в ступор, другие отскакивали от него и разбежались. Так что слова его друга Арифа о нем верны. Валех настаивал на необходимости наличия белых ворон, особенно в консервативных обществах. У белых ворон очень много врагов, а интерес к ним студентов велик. Результат: ученики в один голос утверждают: из всех педагогов помним только Арифа и Валеха.